



ХОНОРЬК

И СЕМЬ ЧУДЕС СВЕТА



Владимир Сойников

Владимир Михайлович Сотников

Хонорик и семь чудес света

Серия «Хонорик», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161292

*Владимир Сотников «Хонорик и семь чудес света», серия «Черный котенок»: Эксмо; Москва; 2003
ISBN 5-699-03016-6*

Аннотация

Макар Веселов счастлив: наконец-то родители купили дачу, да еще в удивительном поселке под названием Семь Чудес Света! Но в первый же день долгожданных каникул оказывается, что Макару, его старшей сестре Соне и младшему брату Лadoшке придется не отдыхать, а разыскивать домашнего любимца, хонорика Ньюка. Ребята понимают, что хонорика мог похитить любой из их необычных соседей – владелец коллекции микроскопов и телескопов, хозяйка зверинца с экзотическими животными, странный воздухоплаватель или кто-то еще?... Для того чтобы спасти Ньюка от смертельной опасности, Макару приходится использовать порошок для чихания, следить за выдрой и вараном, летать над поселком на воздушном шаре... И все-таки ему не удалось бы разоблачить неизвестного злоумышленника, если бы сам Ньюк не помог своему хозяину. Не зря ведь ребята считают хонорика восьмым чудом света!..

Содержание

Глава I. БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ	4
Глава II. ПОЕЗДКА С ПРИМЕТАМИ	12
Глава III. УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПОДРОБНОСТИ	29
Глава IV. ЧУДЕСА ПРОДОЛЖАЮТСЯ	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Владимир Сотников

Хонорик и семь чудес света

Глава I. БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ

У Макара Веселова была странная привычка: он иногда представлял себя со стороны. Полезная, надо сказать, привычка, в отличие от многих остальных. Если умеешь видеть себя со стороны, то вряд ли будешь долго ковыряться в носу или просто сидеть с тупым видом. Сразу станет стыдно.

А началась эта привычка с тех пор, как Макар повесил над своим столом большой плакат – фотографию Москвы с высоты птичьего полета. Макар подолгу рассматривал этот плакат, находил свою улицу, свой дом, представлял себя где-то там, внутри – было интересно, как будто рассматриваешь какой-нибудь городок в табакерке.

Вот и сейчас он был одновременно и участником странной сценки, и ее наблюдателем. Не таким уж и посторонним наблюдателем, надо сказать. А видел он вот что...

Поздним осенним вечером в самом центре Москвы, в угловом доме у Патриарших прудов, в квартире Веселовых решалась судьба маленького пушистого зверька – хонорика по имени Нюк. Можно сказать, вопрос решался гамлетовский: быть или не быть. Именно так, по самому большому счету,

поставил этот вопрос Макар, будто Нюк и не хонорик вовсе, а самый настоящий принц Гамлет из одноименной трагедии Шекспира.

– Неужели вы не понимаете, – кипятился Макар, – что от вашего решения зависит, быть Нюку дальше хонориком или нет?

У родителей даже глаза полезли на лоб от такого поворота спора.

– Каким это образом? – наконец почти шепотом спросила мама.

– Какими это страшными перевоплощениями Нюка ты нас пугаешь? – более спокойно вскинул брови папа.

На самом деле спор был совсем не о хонорике, потому родители так и удивились.

На семейном вечернем совете Веселовы решали вопрос о покупке дачи. Родители сомневались, а вот дети – Макар, его старшая сестра Соня и младший брат Ладошка – были убеждены, что дача им нужна как воздух. Родители, конечно, понимали это не хуже детей, но вот решение о покупке дачи почему-то все время откладывалось. Веселовы-старшие искали, перебирали варианты, но всегда им что-нибудь не вполне подходило. То маму не устраивало большое расстояние от Москвы, то, наоборот, близость к городу, то направление. И цена, конечно, играла роль: Веселовы были далеко не миллионеры.

– Ничего я не пугаю, – обреченно вздохнул Макар. – Я

сам боюсь. Посмотрите на Ньюка, посмотрите!

Все посмотрели – и родители, и Соня, и Лadoшка.

– Что такое? – встревоженно спросила мама. – Ньюочка заболел? Ну говори, Макар! Что ты спектакль разыгрываешь? Разве можно шутить такими вещами?

– Шутить... – опять вздохнул Макар. – И не собирался я шутить. Посмотрите на Ньюка и вспомните, каким он был летом, когда мы возили его в деревню. И сравните. Сравните, сравнивайте! Хотите, я фотографии принесу?

Фотографий Ньюка с прошлого лета остался целый альбом, потому что родители брали с собой в этнографическую экспедицию все семейство – ну, и хонорика, конечно.

– При чем тут фотографии? – воскликнул папа. – Нельзя ли человеческим языком все объяснить?

– Нам хорошо, – продолжал Макар. – Мы-то по-человечески разговариваем, в городах живем. Потому что люди! Нам ничего не стоит без природы пожить годик-два. Ни шерсть не вылезет, ни нюх не потеряется. Все стерпим! А зверькам как? Хонорик ведь даже не кошка, к домашним условиям не так давно приучается. А мы своего Ньюка держим, как крокодила в ванной. Издевательство, что и говорить! Любители животных, называется...

Макару и вправду казалось, что он не только слышит себя, но и видит.

«Хорошо получается!» – мысленно похвалил он сам себя.

– Не кипятись, не кипятись, – успокоил его папа. – Кажет-

ся, я понимаю, к чему ты клонишь. Значит, мы дачу должны для Ньюка купить? Да?

– Для Ньюка, для Ньюка! А мы к нему в гости будем ездить! – закричал Ладощка, выпрыгнув из-за стола и бросившись к хонорику, который покорно нагнул голову для поглаживаний.

Нюк знал, что от Ладощки лучше не убегать: все равно догонит и погладит.

– Надо и остановиться когда-нибудь, – продолжал ворчать Макар. – Ну что вас на этот раз не устраивает? Дача находится в коттеджном поселке, расстояние не такое и большое, даже наша старенькая машина осилит его в два счета! И разве дорого?

– Да нет, цена устраивает, – вздохнула мама. – Даже странно, что за такую дачу хозяева запросили немного. Наверное, потому что они срочно уезжают, да и домик не совсем достроен. Но не в этом дело. Мне сказали о каких-то странностях, которые творятся в этом поселке...

Веселовы-младшие чуть не подпрыгнули от такого сообщения. Странности! Да это как раз то, что нужно! Что еще требуется от дачи, кроме чистого воздуха, речки и леса поблизости, как не странности? Тайны, другими словами. Не кроссворды же там разгадывать.

– А что там творится? – осторожно спросил Макар. – Кошки лают, а собаки мяукают?

– Только этого не хватало, – отмахнулась мама. – Чест-

но говоря, я и сама не очень поняла, в чем заключаются эти странности.

Макар с Соней переглянулись. Еще бы! Тайны для того и существуют, чтобы взрослые их не понимали. До поры до времени, конечно. Пока дети их не раскроют.

– Ну хотя бы примерно ты можешь объяснить, о чем тебе рассказали? – спросил Макар.

– Дачный поселок интересный, что и говорить, – улыбнулась мама. – И люди там живут интересные. Каждая дача имеет свою достопримечательность, если можно так выразиться. Соседи словно сговорились и устроили между собой что-то вроде соревнования, придумывая различные чудеса. Кстати, между собой они так и называют поселок – «Семь чудес света». На одной даче обсерватория, и можно любоваться звездным небом и наблюдать движение планет, на другой – коллекция микроскопов, при помощи которых можно изучать микромир от микробов до клеточек разных растений... По-моему, есть там какой-то ветряной пропеллер – я не очень в этом разбираюсь, – он вырабатывает ток, и получается иллюминация. И устроено все так, что от изменения ветра лампочки светятся по-разному – очень красиво получается. Но я всего, что мне рассказывали, и не помню.

– А в чем же странности? – спросила Соня. – Чудеса и чудеса. Это же замечательно!

– С недавних пор эти чудеса стали вести себя как-то странно. Проще говоря, стали ломаться. И поломки эти про-

исходят, можно сказать, на пустом месте. То есть сами по себе...

– Ну и что в этом странного? – удивился Макар. – Все механизмы имеют обыкновение ломаться. Даже без посторонней помощи.

– Конечно, – согласилась мама. – Механизмы могут ломаться. Но чаще всего они ломаются именно с посторонней помощью. И мне не хотелось бы, чтобы мои дети были подозреваемыми.

– Да мы там еще ни разу не были! – удивился Макар. – Кто же нас может заподозрить?

– А вот приедем на дачу, странности продолжатся, и станут на нас коситься соседи, – вздохнула мама. – Обязательно станут.

– Туда еще приехать надо, – так же вздохнул и Макар, словно передразнивая маму. – Для начала. Что бояться раньше времени?

Хонорик, словно понимая человеческую речь, переводил взгляд с Макара на маму. Если он и вправду понимал, о чем они говорят, то, наверное, ждал, чем же закончится этот странный разговор. И почему это люди так подолгу разговаривают? Переглянулись бы, и достаточно. И так ведь понятно, чего хочет каждый из них.

– Ладно, – сказал папа. – Надо быть решительнее, иначе мы никогда не станем дачниками. Завтра и послезавтра выходные. Что нам мешает съездить в этот поселок?

– Ур-ра! – завопил Ладощка. – Ничего не мешает! Только мама...

Мама обиженно шмыгнула носом, как маленькая:

– Вот уже и сделали меня врагом рода человеческого, то есть своей семьи. Вы все хорошие, а я плохая. Нет уж, не получится это у вас. Съездим, съездим! А потом посмотрите, кто был прав...

Казалось, Нюк все понял, потому что стал спокойненько вылизываться. Закончился благополучно человеческий разговор, говорил его вид. Почему бы и не вылизаться? Тем более что Ладощка, наверное, где-то на улице гладил чужую собаку и не помыл после этого руки. А Нюк терпеть не мог чужих запахов, переносимых на его шерстку. Надо пахнуть самим собой, а не какими-то собаками, пусть даже и самыми домашними.

– Значит, быть Нюку хонориком! – радостно заключил Макар. – Хотя бы завтра подышит свежим деревенским воздухом. А там и...

– Посмотрим, – перебила его мама. – Решать будем на месте.

– Главное, чтобы нам понравилось это место, – отмахнулся Макар. – А странностей везде хватает, даже в нашем доме. Вспомните привидение из соседней квартиры! Но мы же раскрыли его секрет...

– Вот только не думай, что на даче ты будешь заниматься расследованиями, – строго посмотрела на него мама. – Тоже

мне сыщик! Вот именно поэтому меня и беспокоят всякие тамошние странности...

Макар с Соней загадочно переглянулись. Их взаимный взгляд словно говорил: почему бы и не позаниматься расследованиями, если судьба подарит такую возможность?

А похоже было, что судьба как раз занимается подготовкой именно такого подарка. Впереди ведь осенние каникулы... Если Веселовы купят дачу, то где же еще их проводить?

Глава II. ПОЕЗДКА С ПРИМЕТАМИ

Макар не стал специально готовиться к поездке. Как можно подготовиться к неизвестности? Ведь он не знал, что их ждет в этом дачном поселке. Это уж потом, после первой встречи с незнакомым местом, можно будет лучше собраться – взять с собой самые необходимые сыщицкие принадлежности: фонарик, лупу, спички, ножик, моток крепчайшей бечевки, два остро заточенных гвоздика, деревянную рогульку, маленький бинокль с измерителем расстояния, лассо, бумеранг, сигнальную ракету, трубочку для дыхания под водой, липучки на подошвы для лазания по деревьям, свисток, насадки для этого свистка, при помощи которых можно подражать всяким птицам, баллончик с газом для отпугивания собак, петарды для... мало ли для чего! Пока ведь ничего даже предположить нельзя.

Когда у Макара в голове проносился этот список самых необходимых вещей, ему прямо-таки не по себе становилось: неужели так много всяких мелочей требуется сыщику для профессиональной деятельности? А ведь он еще не вспомнил про диктофон, про парик, про очки и порошок для чихания... Безобидный, кстати, порошок – только вот мама почему-то отреагировала на него чересчур чувствительно, ко-

гда Макар случайно просыпал на кухне маленькую щепотку. Хоть Макар и не признался ни в чем, но ему было очень стыдно слышать ежесекундные мамины чихания – целый вечер...

А когда мама вышла с хонориком на улицу, Макар не удержался и выскочил вслед за ней. Мамино местонахождение можно было определить даже на большом расстоянии! Вот она свернула во двор – чих! Вот вышла в соседний переулок – чих-чих! Вот пошла по направлению к прудам – опять чихание... Макару даже стыдно стало, что его изобретение так некстати оказалось опробовано на маме. А всего-то оно состояло из самых обыкновенных кухонных приправ, основу которых составлял простой порошкообразный перец. Достаточно было развеять на кухне всего лишь щепотку этого чудодейственного порошка – и готов результат: любой человек, вдохнувший эту простую смесь, не сумеет остаться незамеченным. Улизнуть от слежки не удастся: чихание выдаст в любой толпе, в любом укрытии.

Нет, все-таки Макар радовался, что его изобретение так хорошо срабатывает. Ну, а то, что маме пришлось почихать... Может быть, это и не очень вредно? А может, даже и полезно – для профилактики простуды.

Многое еще можно было вспомнить! Казалось, самые необходимые сыщику предметы могут занять целую комнату. И возникал законный вопрос, который не раз приходил Макару в голову: что же он за сыщик, если ему необходима

помощь навороченных приспособлений? Лучше уж быть хонориком. Ньюку ничего лишнего не требуется – с ним всегда его зоркие глаза, чувствительный нос и удивительная интуиция. Вот кому быть сыщиком! Научиться бы еще Ньюку говорить, цены бы ему не было.

Но природный талант – природным талантом, а от достижений технического прогресса отворачиваться тоже не следует. Так Макар отвечал себе на вопрос, который, если честно признаться, был для него не очень приятным. Что и говорить, иметь интуицию лучше, чем гору всякой всячины для слежки!

Наверное, благодаря своей интуиции хонорик и радовался больше всех. С самого утра, когда все еще спали, он почувствовал дорожное настроение, которое воцарилось в квартире. И как это ему удалось? Неужели, просовывая мордочку в приоткрытую дверь комнаты Макара и Лadoшки, Нюк различал в мерном посапывании мальчишек ожидание поездки? А может, он умел видеть чужие сны? Сны, как известно, снятся чаще всего перед утром. Вот и летал по комнате Лadoшки и Макара один и тот же сон, будто они смотрели один фильм. У самой излучины речки, которая протекает по ярко-зеленому лугу, рассыпаны, как разноцветные кубики, семь домиков и чуть поодаль – восьмой, у которого стоят мама с папой и Со-ней, а Макар с Лadoшкой и Ньюком летают над этими домиками на каком-то невиданном самолете. А может, и не на самолете – во сне трудно все увидеть до мельчайших подроб-

ностей. Чувства ясны, а предметы – не очень. Вот чувства у Ладоски и Макара были абсолютно одинаковыми. Счастье, тревога и ожидание – если все это смешать, как коктейль, и почувствовать одновременно, то можно представить, что за сон подглядывал в щелочку двери Нюк. Не подглядывал, конечно, а подчувствовал.

Хонорик от нетерпения слонялся по квартире и совершенно бесхитростным способом старался разбудить хозяев: то пошуршит газетами на кухне, то поцарапает коготками березовую чурочку, которую в прошлом году папа специально поставил для него в углу. Казалось, хонорик недоумевал: «Если вы что-то решили и собираетесь куда-то ехать, как можно так долго спать?»

Но вот наконец прозвенел будильник, и квартира стала оживать. А вот в такие минуты Нюк уже старался улечься на коврик у двери и наблюдать за людьми со стороны. Не хватало еще в такой суете оказаться у кого-нибудь под ногами! Спросонья люди не очень-то внимательные. Вот Ладоска столкнулся с Соней, вот Макар стукнулся лбом о дверь... Люди не хонорики, просыпаются долго!

Хотя все поторапливали друг друга, сборы получались не очень-то скорыми. И никто не мог понять эту странность: все спешат, и все друг друга задерживают. Соня долго умывается, Ладоска долго одевается, папа долго ищет ключи от машины по своим многочисленным карманам, а мама долго готовит завтрак.

– Как раз успеем к самым глухим пробкам на дорогах! Все лентяи в субботу выспались и ринулись на дачи. Ну не надо так много есть с самого утра! – восклицает папа, найдя наконец виновницу таких длительных сборов, то есть маму. – Мы с таким завтраком до обеда не управимся!

Ускорил сборы Нюк. Он забрался в свой дорожный переносной домик, чем вызвал бурный восторг Лadoшки:

– Вот с кого надо пример брать! Раз-два, и собрался. Пошли, Нюк, во двор, там будем ждать всю эту неторопливую компанию.

С бутербродом в одной руке и переносным домиком с Нюком в другой Лadoшка выскользнул из дому. И всем оставшимся словно стыдно стало – через десять минут хлопнула дверь квартиры, и четыре пары ног торопливо затопали вниз по ступенькам.

– Вот, начинается дачная жизнь, – все же сказал папа. – И так каждую субботу... Ни сна, ни отдыха.

– Сон укорачивает жизнь, – улыбнулась мама. – Нет, не укорачивает, конечно, что за глупость можно сказать, не до конца проснувшись! Просто надо спать не очень много и быстро просыпаться. А свежий воздух улучшает настроение. Прочь, прочь из Москвы, хотя бы на денек!

Макар был с ней абсолютно согласен.

– Черт! – воскликнул папа уже у машины, шаря по карманам. – Куда же я задевал ключи? Нашел же, а потом... Наверное, снова куда-то в спешке сунул перед выходом из кварти-

ры. Нашел – и опять...

Мама улыбнулась и развела руками:

– Что ж, поездка начинается нормально. – Она заметила, что Соня посмотрела на нее укоризненно, и поспешила добавить: – Я не иронизирую. Обязательно надо забыть что-то, обязательно! Тогда поездка будет удачной.

– По-моему, ты что-то путаешь, – пожал плечами папа, продолжая обшаривать себя, как будто у него было шесть или семь рук одновременно. – Если даже не обращать внимания на дурацкие приметы, то каким же образом мы отправимся в эту поездку без ключей от машины?

Ладошка хихикнул:

– Пап, а ты как угонщик сделай, а? Неужели собственную машину не сможешь завести без ключа?

– Завести смогу, а открыть – нет. – Папа вздохнул, нахмурился и посмотрел куда-то вверх, на маленькое оконце неба, видневшееся среди высоких домов.

«Все, расстроился», – понял Макар.

Когда папа вот так вот мечтательно задумывался, и смотрел куда-то вдаль, и вздыхал при этом – в нем просыпался философ. Философ-пессимист, который не видит в жизни никакого смысла.

– И почему это жизнь заполнена мелочами? – сквозь очередной вздох произнес папа. – Как говорится, жизнь дана нам один раз, но почему-то так получается, что ее заполняют такие мелочи, как потерянные ключи, как коврик, за ко-

торый обязательно зацепишься, выходя из квартиры, палец, который прищепишь, оглянувшись на этот самый дурацкий коврик... А где же поместиться времени, которое необходимо для настоящей жизни? Для высокого, светлого, как бы ни смешны были эти слова вот в такой глупейшей ситуации...

Мама опять улыбнулась:

– Но вот нашел же ты время об этом поговорить? О высоком и светлом. Заметь, благодаря всяким мелочам в виде потерянных ключей, коврика и твоего многострадального пальца ты и вспомнил о том, что в жизни есть по-настоящему прекрасные мгновения. Смотри, какие красивые облака! Жалко, что деревья и дома мешают рассмотреть их во всей красе. Представляете, какое сегодня небо за городом?

– Представляю, – проворчал папа. – А по моей милости вы никак туда не попадете. Ну что ж, подождите, погуляйте в этом тюремном дворике, пока я поднимусь обратно в квартиру. Черт бы побрал все эти плохие приметы! То забудешь что-нибудь, то возвращаешься... Хватит на месяц невезучей жизни.

– У тебя же, наверное, нет и ключей от квартиры, – вспомнила мама. – Лови!

Она бросила папе свою связку. Но папа был не настолько ловок, чтобы ловить ключи, как морской котик. Связка упала на газон.

И вдруг Макар заметил, как хонорик дернулся от звука упавших ключей и ткнулся мордочкой в окошко своего пе-

реносного домика. Мгновенная догадка сразу вспыхнула в голове Макара, заставила быстро схватить домик с Ньюком и бежать вслед за папой.

– А вам-то туда зачем? – вдогонку крикнула мама.

Это был, что называется, риторический вопрос. Потому что ответа на него не последовало. Просто Макару не хотелось останавливаться – он не хотел переключать внимание. Не свое, а хонорика.

Дело в том, что как-то совсем недавно он уже обращал внимание на интерес Ньюка ко всяким брякающим и звякающим звукам. У хонорика будто мороз по шерстке пробежал, когда где-нибудь в доме гудели краны или когда кто-нибудь мыл вилки-ложки-ножи. Наверное, чуткий слух хонорика реагировал на такие звуки чересчур остро, и Нюк не успокаивался, пока не обнюхивал звякающий предмет и не убеждался в его полной неподвижности.

Объяснить такую особенность Ньюка Макар не мог, да и не стремился к этому. Мало ли тайн и секретов в животном мире! И о себе, человеке, не все знаешь. Разгадывать эти секреты – жизни не хватит. Надо просто использовать их при случае, и все.

Вот Макар и решил использовать способности Ньюка в полной мере. Мало ли каким образом это может пригодиться в будущем!

Он догнал папу, когда тот открывал дверь квартиры. Потом взял у него ключи, подержал в руке и бросил на коврик.

– Ты что это? – удивился папа, обшаривая взглядом прихожую в поисках ключей от машины. – И квартирные хочешь потерять? Этого только не хватало.

Макар не ответил. Он быстренько нагнулся, бесшумно подхватил связку, незаметно сунул ее в карман и выпустил хонорика из переносного домика.

– Ищи, Нюк, ищи, – приговаривал он.

Хонорик насторожился и стал вертеть мордочкой. Он обнюхал ковер, заглянул за калошницу, тумбочку...

– Макар, сейчас не время для игры с Нюком, – напомнил папа. – Нас ждут.

– Т-с-с! – Макар приложил палец к губам и прошептал: – Это совсем не шутки... Вот увидишь.

Нюк соображал. Казалось, в его глазах-бусинках застыл вопрос: где же эти блестящие побрякушки, которые издают такой звякающий звук? Конечно, лучше хонорика никто не знал все укромные щели и уголки прихожей. Вот он и принялся шарить по этим самым потаенным местам. Только хвост шевелился на открытом пространстве, а мордочка и все туловище хонорика исчезали то в одном углу, то в другом. Папа наконец-то все понял.

– Интересно, – шепнул он. – Мне и в голову бы не пришло использовать Нюка в качестве ключейскаателя...

– Конечно, – улынулся Макар. – Обычно этим мама занимается. Когда вы выходите из квартиры на работу, она всегда позвякивает ключами. Вот, наверное, и приучила Нюка

к этому звуку.

Не успели Макар и папа обменяться репликами, как Нюк уже вытащил из маминого тапка ключи. Он держал связку в зубах и поглядывал то на Макара, то на папу – мол, что делать дальше?

– Вот это да! – восхитился папа. – Вот это да!

Он ничего не мог больше сказать и повторил еще раз пять или шесть свое восхищенное восклицание – значит, очень был поражен случившимся. А Макар – не очень. Он ожидал такого результата, потому что знал: с таким хонориком, как их Нюк, не только ключи найти, но и целые горы свернуть можно! Если, конечно, это понадобится.

Чтобы окончательно приучить Нюка к роли ищейки, Макар бросил квартирные ключи на коврик и понаблюдал, как хонорик поднял их. Казалось, Нюк даже недоволен был, что на этот раз ключи нашлись так быстро. Наверное, он не любил простых задач.

– Все, побежали, – скомандовал папа, бережно засовывая Нюка обратно в переносной домик. – Потом тренироваться будете.

Макар был на седьмом небе от радости.

– А вы хотели такого зверька замуровать в четырех стенах городской квартиры, – сказал он папе. – Для него не то что дачу, дворец надо купить!

– Купим, купим, – улыбнулся папа. – Осталось только маму в этом убедить.

– Нашли? – встретила их мама.

– Нюк нашел, – ответил папа. – Прямо чудеса, да и только! Оказывается, Нюк умнее меня. Главное, правильно отдать нужную команду...

– И что же это за команда? – удивилась мама.

– Надо звякнуть другими ключами, – объяснил Макар. – И попросить Нюка найти потерянные.

– И он нашел? – не поверила мама.

– Как видишь, – радостно подтвердил папа. – Мне кажется, мы едем в этот дачный поселок не с пустыми руками. Ты же говорила, там у каждого есть какое-нибудь чудо. Вот и у нас есть... чудо. Это Нюк! Я почему-то уверен, что на природе он продемонстрирует не одну свою чудесную способность.

– Ну, это ни к чему, – возразила мама. – Почему-то способности Нюка всегда оказываются связаны с нашими собственными неудачами. Не собираемся же мы там постоянно терять ключи?

– А если деньгами позвенеть? – хитро прищурился Ладоска. – Нюк станет искать монетки? Может, он на даче целый клад найдет?

– Только вы там с первого дня не займитесь поисками кладов, – сказала мама, подталкивая Ладоску к машине. – Дачу мы покупаем вовсе не для приключений.

«А для чего же еще?» – подумал Макар, затапливая Ладоску поглубже на заднее сиденье и передавая ему домик с

Нюком.

Конечно, Макар знал, что подобные мысли надо оставлять невысказанными, чтобы не пугать маму понапрасну. Конечно, родители у них хорошие, не запрещают своим детям все подряд... Наверное, это потому, что мама и папа – увлеченные люди, а значит, они все время думают о том, что им интересно: о своих этнографических экспедициях и всяких штуках из старинного быта, которые они в этих экспедициях находят. Хорошо все-таки, когда родители заняты делом!

Но все же у мамы впереди не этнографическая экспедиция, а осенние каникулы, которые предстоит провести на новой даче. И ей придется руководить четырьмя... нет, пятью непослушными и почти не управляемыми живыми существами. А поэтому наверняка проявится одна особенность ее характера... Конечно, Макар на ее месте плюнул бы на всякое воспитание и занимался бы себе каким-нибудь любимым женским занятием – например, вязанием. Но, во-первых, мама так устроена, что без воспитания своих домочадцев прожить не может и дня. И даже часа, а может, и минуты. Во-вторых, без этого воспитания все в доме пошло бы кувырком и превратилось в такой беспорядок, какого не бывает и на городских свалках. А в-третьих... Наверное, мама просто не умела плевать. Ни в прямом, ни в переносном смысле слова. Все, что она видела перед собой, существовать без мамы просто не могло. Во всяком случае, так она считала. А перед собой она почему-то чаще всего как раз и видела все свое

семейство.

Мама оглядела это самое семейство, которое уселось в машину, и кивнула папе:

– Поехали.

– Спасибо за разрешение, – добродушно проворчал папа. – Сам бы я никогда не догадался тронуться с места...

Макар знал: папе просто необходимо такое ворчание. Как ни странно, оно означало, что у папы хорошее настроение. Обычно в дороге папино настроение и было таким: хорошим и добродушно-ворчливым. Мама улыбалась на каждую его реплику, не забывая в зеркало поглядывать на пассажиров заднего сиденья. Макар с Соней смотрели по сторонам, а Ладошка баловался с хонориком, опуская в клетку-домик какую-то ленточку.

Макар вдруг словно увидел свою машину со стороны и даже невольно улыбнулся при этом – такая умильная и приятная глазу получалась картинка. Катится по улицам Москвы хоть и старенький, но вполне исправный «Фольксваген», заполненный счастливыми дачниками, и совсем скоро вокруг них вместо запыленных городских строений и чахлых деревьев раскинется красивый сельский пейзаж с далекой линией горизонта, с летящими назад придорожными столбами и перелесками...

Наверное, оттого, что Макару удалось увидеть машину, в которой они ехали, будто бы со стороны, ему вдруг показалось, что движутся они как-то странно. Непривычно, во вся-

ком случае. Он стал пристальнее смотреть в окно, уже без всякого стремления увидеть себя со стороны. Проехали один перекресток, второй, третий... Везде – на зеленый свет, не останавливаясь! А ведь и машин на улицах было достаточно. Но ни одной остановки от самого дома их «Фольксваген» еще не сделал. Макар смотрел вперед, ожидая следующих светофоров, но они, как сговорившись, горели зеленым светом.

– Пап... – шепнул Макар. – Ты ничего не замечаешь?

– Что такое? – встрепнулся папа. – Подвеска стучит?

– Ничего не стучит, – ответил Макар. – Ты заметил, что мы ни разу не остановились?

– Действительно, действительно, – пробормотал папа.

Он даже прибавил немного скорости. Теперь уже все следили за движением. Когда миновали еще несколько перекрестков, засмеялась Соня. Потом прыснула мама. А потом и Лadoшка захихикал:

– Не останавливаемся, не останавливаемся! Это чудо, да?

Макар решил использовать это чудо в своих корыстных целях.

– Я загадал, – сказал он. – Загадал, что если мы проедем пять зеленых светофоров подряд, то обязательно купим сегодня эту дачу. А мы проехали уже, наверное, двадцать. Значит, от судьбы нельзя уклоняться. Как вы считаете?

Родители рассмеялись.

– Да уж, – кивнул папа. – Такого со мной еще не случалось.

лось. Чтобы по московским улицам ехать без остановки... Посмотрите, мы уже выехали из города! И впереди уже не будет никаких светофоров. И правда, чудо какое-то...

– Если мы так будем ездить всегда, – развела руками мама, – то я готова купить любую дачу в этом направлении.

– Не любую, – не согласился Макар. – А только эту, с тайнами.

– Ах, вот что вас так привлекает в этом дачном поселке! – воскликнула мама. – Еще не видели его, а только слышали мой рассказ, и вот – увлеклись.

– Есть приметы, которым надо доверять, – глубокомысленно изрек Макар. – Если бы папа не забыл ключи, если бы Нюк не нашел их вовремя... Мы могли бы выехать минутой-двумя раньше, и все светофоры горели бы красным светом. Или хотя бы по-разному как-нибудь. Но мы выехали именно тогда, когда... выехали! И направляемся на эту дачу. Значит, это подсказка: дача должна стать нашей. Правда, Соня?

– Правда, – согласилась сестра. – А знаете, о чем я вспомнила? О том, как Пушкин верил в приметы. Например, он всегда поворачивал обратно, если ему дорогу перебежал заяц. Если зайца сравнить с современным светофором, то мы просто обязаны верить в свою судьбу.

Макар даже подмигнул Соне – так обрадовался ее поддержке.

– Считайте, что сравнением с Пушкиным вы меня оконча-

тельно убедили, – улыбнулась мама. – Остается только следить за дорогой. Правда, я все же надеюсь, что зайцы перед машинами в наше время не бегают.

Дальше ехали молча. То ли удивились тому, что произошло, то ли и правда следили, чтобы на дорогу впереди машины не выбежал заяц.

– Кажется, вот за этой деревней должен быть поворот направо, – наконец проговорил папа.

Мама сверилась по карте и подтвердила его предположение. Дорога стала намного уже и сделалась холмистой. Машина то неслась вниз, то взмывала на вершины холмов, с которых открывался красивый вид. Мама только охала от восхищения. И вот на очередной вершине папа сбавил скорость.

– Смотрите, – показал он вперед. – Наверное, это еще одна хорошая примета.

Над лесом, чуть в стороне от дороги, поднимался в небо большой воздушный шар. Он медленно поворачивался, словно давая возможность прочесть слово, начертанное крупными буквами на его покатом боку.

– Кра-со-та! – прочел Макар.

Именно так и было написано – по слогам, через черточки, с восклицательным знаком. Наверное, таким образом люди, поднявшиеся на шаре, хотели выразить окружающему миру свое восхищение.

– Вот и ориентир! – воскликнул папа. – Значит, не заблудились. Действительно, красота. Точнее не скажешь.

За лесом вдруг открылся просторный луг с причудливой излучиной речки. И в самом центре этой излучины, как на полуострове и совсем так, как во сне, который видел под утро Макар, стояли семь аккуратных домиков и почему-то чуть поодаль от всех восьмой... Бывают же такие провидческие сны!

Теперь Макар был абсолютно уверен, что они приехали сюда не напрасно.

Глава III. УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Уговоры закончились. Никого, впрочем, уговаривать уже и не нужно было. Не только Макар с Соней и Ладосшкой, но и мама с папой просто онемели от восторга. Даже Нюк выглядывал из своего домика с невыразимым счастьем на мордочке и нетерпеливо трогал лапкой прутьики своей клетки.

– Хорошо, что хозяев нет, – наконец прошептала мама, когда они вышли из машины и постояли минут пять молча. – Им некогда, и они просто дали ключи, чтобы мы осмотрели дачу сами, – объяснила она. – Увидели бы они, как мы обрадовались, еще передумали бы продавать. Или цену подняли бы...

– Ну вот еще, – не согласился папа. – Скворцы – приличные люди. Наоборот, они сказали, что готовы уступить.

– А у нас что, не хватает денег, чтобы заплатить этим скворцам? – дрожащим от волнения голосом спросил Макар. – И почему вы их так называете?

– А как же их называть, если это их фамилия? – засмеялся папа. – И не волнуйся, о цене мы уже договорились. Я вообще не понимаю, как можно торговаться. Это же... обман. Если продавец назначает первоначальную цену, а потом соглашается совсем на другую, значит, вначале он обманы-

вал? Разве не так? Помню, в Турции я так и не купил красивейшее ожерелье... Продавец назначил умопомрачительную цену, я, естественно, не согласился. Но жалко, страшно жалко было, что у меня нет таких денег! Торговец посмотрел на меня внимательно и сократил цену вдвое. Я растерялся. А он, чуть погодя, сбавил цену еще, а потом еще... В результате цена стала меньше той, первоначальной, в десять раз. И у меня вполне хватило бы денег. Но... Я так был зол на этого торговца! Мне почему-то даже смотреть на него было противно. Я думал, что ведь он вначале явно обманывал меня, зная, что называет совершенно несусветную цену. И я не купил ожерелье.

Мама вздохнула. Наверное, она жалела, что ее не было тогда рядом с папой.

– Нет, – продолжил папа. – Скворцы – люди слова. Тем более что мы боимся повышения цены, а не понижения, как в моем турецком случае. Скорее уж Скворцы, как тот торговец, сбавят цену, а не повысят ее. Вот смешное получилось сравнение! В общем, можно считать, что мы сейчас находимся на своей даче. Хотя...

Странный народ эти родители! Если все так хорошо, то какие же могут быть сомнения? Чтобы прекратить все эти «хотя» и «если», Макар просто вырвал у мамы ключ и взлетел на крыльцо. Ступеньки под его ногами приятно скрипнули. Очень даже гостеприимно.

Макар был уверен, что он никогда в жизни не испыты-

вал такого счастья. Осматривать свою дачу! Правда, немножго приятнее было бы, если б они построили все это сами... Но, с другой стороны, здесь еще столько предстоит доделать, что переживать не стоит. Вот и лестница в мансарду без перил, и стены голые – между бревен лохмотьями торчит какой-то утеплительный материал. Ни мебели, ни подоконников. Правда, в углу большой комнаты аккуратно сложены ровненькие доски. Из них можно сделать какую хочешь мебель – хоть кровати, хоть тумбочки, хоть этажерки. Правда, Макар никогда не делал подобные вещи, но почему-то был уверен, что это несложно. Тем более если за дело возьмется папа.

«Глаза боятся, а руки делают», – любил приговаривать папа, когда принимался за какую-нибудь неизвестную прежде работу.

Перестелить, например, линолеум на кухне или поменять раковину в ванной. Правда, мама после такой работы не удерживалась, чтобы не заметить: «Вот-вот, правильная поговорка. Глаза боятся... взглянуть на результаты твоего труда».

Но папа обычно не обращал на такую критику внимания. Потому что получал от работы огромное удовольствие – независимо от результатов.

Вот и сейчас он уже примерял доски к окнам, намечая будущие подоконники, и размечал углы комнаты – наверное, предполагал сделать там полки.

– Мебель будет самодельная, – сказал он. – И кровати, и столы, и стулья. Так приятнее. И красить ничего не будем – пусть пахнет свежим деревом.

Мама нахмурилась. Упустила она все-таки момент, когда надо все объяснить! Когда все всем стало бы понятно и определено – раз и навсегда. А теперь ее объяснения будут выглядеть как спор с папой.

– Хорошо, – сказала она. – Только в этом году, до зимы, мы просто не успеем ничего сделать своими руками. Хотя бы успеть утеплить домик. А раскладушки и матрасы мы привезем из Москвы. И столик. И стулья.

– И шкафы. И диваны. И гарнитуры.

Папа проворчал эти добавления, передразнивая мамин тон, и все не удержались от смеха.

«Не избежать долгих споров», – вздохнул Макар.

Лучше бы папа сразу сдавался, а не терял понапрасну время. Действительно, хватит на этот год и подоконников. Какая еще самодельная мебель? А когда заниматься всякими более интересными делами?

Продолжая разведку, Макар шмыгнул по лестнице вверх, чтобы выйти на небольшой балкон, которым он успел полюбоваться еще снизу, со двора. Балкон выходил в сторону речки. Макар встал на цыпочки и заглянул за край крыши. Отсюда вполне можно было осмотреть и весь поселок. Макар усмехнулся: почему это он примеряется к такому осмотру? Следить за поселком собрался?

– Почему бы и нет, почему бы и нет... – пробормотал он.

Вдруг в самом углу балкона, на полу, Макар увидел кусочек какой-то яркой ткани. Он поднял его. Странно, где же он встречал такой ядовито-бирюзовый цвет? Макар взглянул в небо, увидел шар и понял: точно такого цвета были и буквы, составляющие слово «Кра-со-та». Что ж, ничего странного. Макар ведь не знает, что здесь происходило до него. Вырезали из яркого материала большие буквы, а остатки ткани могли оказаться в любом месте дачного поселка.

«И почему я об этом думаю? – отмахнулся от своих мыслей Макар. – Наверное, хочется с первого же дня столкнуться нос к носу с какими-нибудь странностями. А настоящие странности просто так не встречаются...»

И, словно стараясь встретить что-нибудь на самом деле непонятное и таинственное, он поспешил продолжить разведку. Внизу по всей даче шастали туда-сюда родители, Соня и Ладошка. Только Нюк жалобно попискивал в клетке.

– Эх вы! – воскликнул Макар. – Сами ходите, принимайте, а зверюшку мучаете взаперти!

Правда, он тут же понял, что этот укор можно отнести и к самому себе. Макар открыл клетку, вытащил Нюка и пристегнул ему ошейник с поводком.

– Вот теперь можно и на разведку! – с радостью воскликнул он. – Сейчас мы такие секреты откроем...

Ладошка с Соней выбежали следом. Конечно же, надо поскорее ознакомиться со всем участком – вон какой он огром-

ный! Забор ограждал его аккуратным прямоугольником.

– Ищи, Нюк, ищи, – пошутил Ладощка, позвеневав в кармане мелочью.

– А вот это ты зря, – остановил его Макар. – Неужели ты не знаешь, что у животных нет чувства юмора? Они все воспринимают всерьез. И следующий раз Нюк ни за что не выполнит твою команду.

– Это как в сказке о мальчике, который кричал, что на него напали волки? – догадался Ладощка.

– Вот-вот, – усмехнулся Макар. – Все-то ты понимаешь.

– А по-моему, Нюк вполне различает, когда я шучу, а когда нет, – возразил Ладощка. – И чувство юмора у него есть. Особенное, хонориковое. – И подтверждая свои слова, он скомандовал: – Птички, Нюк!

Хонорик смешно покрутил мордочкой в поисках окна – по привычке, как в квартире, – а потом рванул на поводке и мигом взобрался на ближайшую яблоню, на самый нижний сук. И стал смотреть на верхние ветки, пытаясь увидеть на них птичек. Ребята засмеялись.

– При чем тут чувство юмора? – сказала Соня. – Это находчивость. Нюк догадался, где здесь могут сидеть птички.

Соня вообще отличалась от обоих своих младших братьев тем, что все умела объяснить, притом объяснить правильно. Ну, то, что ей это удавалось лучше, чем Ладощке, было неудивительно: ему ведь было всего восемь лет. Но Макара она была старше только на два года – ей недавно исполни-

лось четырнадцать. А к тому же Соня была красивая... То есть Макар-то считал, что это совершенно ничего не значит. Какая разница для ума, под какими волосами он находится – под серебряными, как у Сони, или под самыми обыкновенными, как у всех девчонок? Но вот взрослые обычно ахали, увидев его сестру, да к тому же очень удивлялись: как это такая красивая девочка, похожая на русалку с зелеными глазами, не говорит глупостей?

Макар считал, что именно назло этим глупым взрослым Соня и стала такой умной.

Поводок хонорика все натягивался, и Макар непроизвольно отпускал его. Нюк полез вверх по стволу, дотянулся мордочкой до какого-то предмета и осторожно обнюхал его. Потом взял зубами и стал спускаться обратно.

– Вот, нашел что-то вместо птички, – засмеялся Ладощка. – А вы говорите, что у Нюка нет чувства юмора. Он же играет в охоту! А раз играет, значит...

Ладощка не договорил. Потому что уставился во все глаза на предмет, который держал в зубах Нюк.

– Ой, что это? – в один голос воскликнули ребята.

Макар осторожно отобрал у Нюка находку. Это был маленький ангелок – фигурка наподобие елочной игрушки. Ангелок с крылышками, у которого под ногами торчало острие шурупа. Вероятно, винчивая ангелочка, можно было прикрепить его к любой поверхности.

– Как же он оказался на дереве? – спросила Соня.

– Прилетел, – машинально ответил Макар. – Ты что, не знаешь, что они летать умеют? Что ж, интересная находка. Во всяком случае, мы его прикрепим где-нибудь у входа – будет талисманом нашей дачи.

– И хранителем, – подсказал Лadoшка.

Пока что ангелок скрылся в кармане у Макара.

– Вот здесь мы проложим дорожки, – совсем как мама, стала планировать Соня. – Потом, весной, посадим вдоль них цветы. Красиво будет!

– Ага, красиво, – согласился Макар. – Но вначале нам надо побегать здесь как следует. Где мы больше всего натопчем, там и надо прокладывать дорожки. Это самый правильный способ, я о нем в какой-то книжке прочитал. Вот, например, в ту сторону, к забору, дорожку прокладывать не стоит, ходить туда незачем, хотя маме может показаться, что для красоты надо будет проложить дорожки симметрично.

Макар посмотрел туда, и ему показалось, что возле забора что-то сверкнуло на солнце. Как же было не подойти? Чтобы найти сверкнувший предмет, помощь Ньюка уже не понадобилась.

– Ого! – воскликнул Макар. – Я думал, что это обычный осколок стекла... А это какая-то линза – совершенно новенькая, даже не поцарапанная. От какого-то оптического прибора. Странные у нас находки получаются! Здесь как будто специально полезные вещи разбрасывали...

Он наставил линзу на руку, фокусируя солнечный свет. И

сразу отдернул ее.

– Ого, сильная, сразу припекает! Этой линзой, наверное, даже костер можно разжечь. Во всяком случае, выжечь на деревяшке любой узор проще простого.

Ладошка, конечно же, сразу просительно уставился на Макара – мол, неплохо бы линзу отдать ему. Макар без лишних слов протянул находку брату.

– Все-таки сейчас солнце не очень сильное, – сказал он. – Хотя для осени неплохое. Придется тебе дожидаться следующего лета.

– А я буду в нее, как в лупу, всяких букашек рассматривать, – радостно сообщил Ладошка. – Или микробов на своей руке.

И он стал исследовать через линзу свою ладонь, очень даже подходящую для подобных экспериментов.

– Вот-вот, – согласился Макар. – Увидишь, как микробы тебе рожи корчат, сразу согласишься руки вымыть перед едой.

Соня уже задумчиво прохаживалась по участку. Наверное, она не очень была согласна с Макаровым методом прокладывания дорожек и решила мысленно прикинуть, где будет клумбочка, а где отдельные цветочки. Вдоль дорожек, конечно.

– Ой, я еще что-то нашла! – воскликнула она. – Неужели прежние хозяева так безалаберно относились к своим вещам? Вот, часы...

Она держала в руках самые настоящие песочные часы. Когда она перевернула их, тоненькая струйка серебристого песка стала сыпаться в отверстие, соединяющее две стеклянные колбочки. А колбочки крепились в красивой оправе, на которой красовался какой-то старинный герб, вроде рыцарского.

– Ого, действующие! – сказал Макар. – Старинные, маленькие... Как в музее. Наверное, это большая ценность. Странно, что такие часы можно было просто так потерять...

– Ничего странного, – ответила Соня и почему-то посмотрела на Ладощку. – Может, у прежних хозяев есть маленькие дети. Родители собирались, ребенок стал играть с часами, а потом и уронил. Надо будет вернуть.

– Вернуть мы всегда успеем, – сказал Макар, любясь часами. Тоненькая струйка песка словно гипнотизировала взгляд. – Пока у нас получается что-то вроде музея потерянных вещей, которые мы нашли на новой даче. Интересно же продолжить!

– А почему ты уверен, что мы еще что-то найдем? – удивилась Соня.

– Я не уверен, – ответил Макар. – Но во всем надо искать причинно-следственную связь. Это же твои слова!

И правда, Соня всегда говорила, что любое явление можно объяснить – достаточно лишь найти эту самую связь. Причинно-следственную. Правда, Макару нравилось в этом словосочетании только второе слово. Следственное – значит,

расследовать. А причины... Потом они сами собой станут понятными! То есть он был сторонником того, что начинать надо всегда... с конца. С непонятности. Но как бы ни расходились они с Соней в методах расшифровки всяких непонятностей, всегда получалось, что они дополняют друг друга. Словом, помогают один другому. То есть одна другому – так считал Макар. Потому что все-таки казалось, что это Соня помогает ему, а не наоборот.

Отвлечшись, Макар совсем выпустил из рук поводок Ньюка, и тот свободно бегал по всему участку. Да и ребята не оставались на месте. Заинтригованные первыми находками, они уже шарили вокруг себя взглядами, как лучами прожекторов в темноте. На этот раз опять отличился Нюк. Все-таки его глаза оказались более зоркими! Он прыгал, приседая, возле какого-то красного пятнышка. Наверное, решил, что это какое-нибудь красивое насекомое, застывшее от ужаса перед странным пушистым зверьком.

– Лампочка! – воскликнули в один голос ребята, когда Макар подхватил с земли это «насекомое».

Маленькая лампочка с миниатюрным цоколем – примерно такую же папа вкрутил в холодильник, когда старая перегорела. Но почему она красная, со сверкающим алым стеклом? словно из какой-нибудь новогодней гирлянды. Тоже находка... Кажется, коллекция потерянных вещей пополнялась. Так скоро и карманов Макара не хватит – уже в трех из них лежали ангелок, часы и теперь вот лампочка. Если бы

знать, то надо было, наверное, лукошко взять для сбора этих удивительных находок!

Пока Макар размышлял таким образом, что-то пролетело в воздухе совсем рядом с ребятами и упало на землю. Они не успели проследить траекторию этого полета – только быстро взглянули на место падения. И тут Соня вдруг отчаянно взвизгнула, вцепившись в рукав Макара! Потому что предмет, упавший на землю всего в нескольких шагах от них, был... живым! Большая серая крыса, взъерошив шерсть, приходила в себя после приземления. Сверкнув черными точками-глазами, она быстро засеменила к забору, противно покачивая всей своей тушкой. Длинный хвост скользил по траве... Хонорик зашипел и рванулся за ней, но Макар успел подхватить поводок:

– Назад, стой, Нюк!

Крыса шмыгнула под штакетины забора и скрылась. Ребята застыли на месте. Макар машинально погладил Ладоску по голове, чтобы он не сильно испугался, потом пальцем поддернул его подбородок, чтобы закрылся раскрытый от удивления рот.

– Что это было? – шепнула Соня.

– К-крыса. Ничего себе, – прошептал Макар. – Никогда не видел летающих крыс.

Передав поводок Соне, он метнулся к забору, быстро встал на нижнюю перекладину, глянул поверх плотных штакетин. Пусто! Абсолютно пусто было на той стороне, не счи-

тая, конечно, травы, по которой и ушмыгнула крыса. Но ведь она не приползла на эту сторону забора, а шмякнулась на землю – слышали, слышали ребята этот шмякающий звук! А если она не прилетела, значит... ее кто-то бросил?

Макар побежал к воротам. Пока он выскочил, пока обежал весь забор по периметру, конечно же, прошло какое-то время. А совсем недалеко от участка росли густые кусты... Но лезть туда сейчас почему-то не хотелось.

Макар вернулся во двор.

– Никого нет, – сказал он, отдышавшись. – Никого там нет.

– Может, прекратим наши поиски? – жалобно попросила Соня.

– Прекратим, – машинально ответил Макар. – Не хватало еще летающего крокодила увидеть...

Неудачно он пошутил. Ладонка вздрогнул, да и хонорик, ничего не понимая, прижался к его ногам.

– Только маме, чур, не будем ничего рассказывать, – сказал Макар. – Мышей и крыс она боится даже в пересказе. Да и как это рассказать? Сами ничего не понимаем. После этой крысы просто хочется поверить в летающего ангелочка...

Глава IV. ЧУДЕСА ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Ангелок, линза, песочные часы, красная лампочка... Никакой связи между этими предметами Макар установить не мог. Да и какая могла быть связь? Если добавить сюда совершенно бесполезный бирюзовый кусочек ткани, то в этих находках и вовсе не было никакого общего смысла. А уж если крысу приплюсовать – и подавно! Крыса вообще казалась прилетевшей из другого мира. Из другой истории.

Макар вспомнил, как давным-давно, еще в первом классе, решал задачи – надо было определить, какой из нарисованных предметов является лишним. Изображены были какие-нибудь предметы, связанные между собой общим признаком, а один из них этим признаком не обладал. Нетрудно было решать такие задачи. А вот сейчас, хоть и понятно было, что крыса лишняя, но неизвестно было, как быть с остальными находками. Чем они связаны между собой? Например, линза и песочные часы. Или лампочка и ангелок. Только тем, что найдены во время одной прогулки.

И тут в голову Макару приходила самая простая мысль: а почему эти предметы должны быть связаны между собой? Совсем необязательно, и нет никакого смысла в их объединении. А вот в появлении крысы смысл есть. Такой же непри-

ятный, как и само это мерзкое животное. Б-р-р, – поежился Макар, вспоминая звук, с которым крыса шмякнулась о землю. Крыльев у нее нет, значит, ее кто-то бросил. Вот это – настоящая загадка.

Тем временем родители тоже произвели осмотр дома, и мама захотела пройтись по дачному поселку. По ее радостному лицу Макар понял, что решение о покупке дачи окончательно принято.

– Сейчас пойдем гулять! – торжественно объявила она. – Ведь еще надо успеть познакомиться с нашим поселком.

«С нашим поселком»! Это прозвучало как самое радостное известие на свете. Макар даже о крысе позабыл от счастья.

– А что это вы такие печальные? – спросила мама Соню и Ладощку. – Не нравится наш домик?

– Нравится, нравится! Наоборот, мы боялись, что тебе не понравится! – воскликнул Ладощка и взглянул на Макара, словно демонстрируя свою находчивость.

Наверное, он был горд тем, что состоит в тайном союзе с братом и сестрой. Тайном союзе, скрепленном секретом. Любил Ладощка, когда ему доверяли секреты, особенно такие странные и пока еще не разгаданные, как эта прилетевшая невеста откуда крыса.

– Как красиво! – раскинула руки мама, когда они все вышли на улицу. – И лес вдалеке, и речка, а здесь – красивые домики. Точь-в-точь как я мечтала...

Папа тоже улыбался. А вот ребятам почему-то было не до улыбок. Макар заметил, что и Соня, и Ладоска, да и он сам, – все они не смотрят вдаль, а оглядываются вокруг себя, особенно пристально изучая траву. Вот уж эта крыса! Испортила первое впечатление от встречи с дачным поселком... Макар непроизвольно погладил Ньюка, которого нес на руках, потому что хонорик тоже не очень-то спокойно вел себя. Во всяком случае, бежать впереди, натягивая поводок, он не стремился.

Судя по тропинкам, которые извивались вдоль заборов, летом здесь кипела бурная жизнь. Эти тропинки были отшлифованы многочисленными подошвами до такой степени, что казалось, будто они асфальтовые. Но сейчас на всей коротенькой улочке, если можно было так назвать пространство между домами, никого не было.

– А где же шар? – удивилась мама, посмотрев на небо. – Улетел?

Ладоска засмеялся:

– Он же на веревочке! Улететь не может! Он же не ангелок и не кр...

Макару пришлось срочно вмешаться. То есть дернуть Ладоску за ухо, чтобы он не удивил маму странным сравнением воздушного шара с крысой.

– Кр-крылатый самолет! – смеясь, закончил за Ладоску Макар. – Да?

Ладоска молча кивнул, виновато опустив глаза. Вот так,

увлекаясь, можно и проговориться. А мама ведь знает, что просто так, ниоткуда, слова не появляются. Если произнесено «крыса», значит, ее видели совсем недавно. Или говорили на эту тему. Во всяком случае, несколько назойливых вопросов мама обязательно задала бы.

– Вон наш шарик, – показал рукой Макар. – Лежит себе на травке. Правда, он сдутый.

«Шарик» представлял собой огромную бесформенную кучу материи. Похоже было, что это туша поверженного великана, который делает последние вздохи.

– Вот и помощники! – воскликнул выскочивший из-за этой кучи маленький вертлявый человечек с торчащими в стороны усами.

Усы были настолько велики, что казалось, будто человек зажал между губой и носом пучок травы. Или целый веник – потому что усы были неправильной формы. С одной стороны ус был длинным, а с другой... Видно было, что с усом произошло что-то неприятное, потому что человек то и дело щупал его и отряхивал ладонью, сокрушенно вздыхая.

– Наконец-то появились помощники, – повторил усатый не очень-то радостным голосом. – Где же вы раньше были? Приезжаете, приезжаете, а ни разу не пришли помочь...

Веселовы растерялись и стали удивленно переглядываться между собой. Разве они о чем-то договаривались с этим человеком? И разве они вообще встречались раньше?

– Мы... первый раз здесь, – неуверенно сказала мама. –

Может быть, вы нас с кем-то путаете?

– Жду-жду кого-нибудь, – продолжал ворчать усач. – Все летать хотят. А лебедку некому покрутить. А у меня управление заело. Сижу наверху в корзине, нажимаю кнопку – и ничего! Не включается лебедка!

– А как же вы спустились? – спросил Лadoшка. – На парашюте?

Усатый опять потрогал свой неполноценный ус и вздохнул:

– Этого еще не хватало! Я не парашютист. На ручном управлении спустился, на аварийном. Можно было, конечно, просто ждать, и шар сам опустился бы. Но уж пришлось поспешить, потому что надо взглянуть на себя... Простите, – обратился он к маме, – у вас нет случайно с собой зеркальца?

– Нет, – удивленно ответила мама.

– Я так и знал! – воскликнул человечек, будто ему сообщили о чем-то страшно неприятном. – Ну ладно! Покараульте мой шарик, чтобы он не взлетел, а я сбегая домой, посмотрю, как обгорели мои усы...

И человечек убежал. Веселовы, как по команде, фыркнули смехом. Совершенно одинаково.

– Как в цирке! – сказал папа. – Станный тип.

– Человек, летающий на воздушном шаре, и должен быть странным, – сказала Соня. – И смешным.

– Очень смешно, – хмыкнул папа. – Если у него обгорели усы, значит, не до смеха. Интересно, как это он умудрился

свой ус в горелку сунуть?

– Ничего удивительного, – продолжая хихикать, сказал Макар. – Таких длинных усов я в жизни еще не видел...

– Уса, – подсказал папа. – Теперь уже надо говорить: такого длинного уса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.